

* Название экстры также является первой строчкой «Песни о седьмой луне» (□□□□) из Книги песен. Полностью она звучит так: «В седьмую луну звезда Огня все ниже на небе день ото дня. И вот теперь, к девятой луне, одежду из шерсти выдали мне.»

В конце седьмого месяца шумно стрекотали цикады, а небо будто сыпало огненными метеорами, которые, казалось, раскалят добела широкие просторы центральной равнины.

В одном из дворцовых залов Его Высочество наследный принц так перегрелся, что вдыхал воздух большими глотками, как собака.

Их император Ли Яньцю уже уехал с чиновниками в Цзяннань, оставив Дуань Лина присматривать за императорским двором. Стоя перед стопками меморандумов, сложенными горой на столе, Дуань Лин сильно переживал.

— Если так будет продолжаться и дальше, на юге наступит сильная засуха, — беспомощно произнес Дуань Лин. — Там так жарко.

У Ду, сидящий неподалеку со скрещенными ногами, сказал:

— До осеннего сбора урожая будет хотя бы один дождь.

— Откуда ты знаешь? — Дуань Лин прекрасно понимал, что У Ду просто пытается его успокоить. Но на самом деле слова У Ду всегда сбывались, а может, Дуань Лин просто беспокоился по пустякам.

— Я глава зала Белого Тигра, так что, естественно, мне это известно.

«Ты, видно, гордишься собой», — подумал Дуань Лин. Цикады за пределами зала так перегрелись, что перестали звенеть, но У Ду смотрел на Дуань Лина с широкой улыбкой на лице. Близились сумерки, и от жары у Дуань Лина пропал аппетит. Он еще меньше хотел двигаться и произнес:

— Что ж, ничего не поделаешь. Хотелось бы, чтобы сегодня начался дождь.

Жара длилась уже несколько дней. Это было самое знойное лето, которое Дуань Лин пережил с момента возвращения на центральную равнину. Попросив подать ужин, У Ду встал, вышел на улицу и некоторое время рассматривал небо. Огненные тучи висели над горизонтом уже несколько дней, и не было видно ни капли дождя. Ветер тоже не усиливался, так что все просто обливались потом.

Дуань Лин был уже практически раздет — на нем был лишь однослойный шелковый халат поверх шелковых штанов. Евнухи предлагали зайти и обмахивать его веером, но он отказался — не было никакой практической разницы между тем, чтобы носить такую одежду и не носить

ничего, поэтому У Ду с оголенной грудью ходил в одних черных шелковых штанах, демонстрируя все свои туго переплетенные мышцы. Присутствие посторонних людей, даже если это евнухи, слишком смущало.

Снаружи внезапно поднялась суматоха: люди забили в гонги и барабаны, и стало довольно шумно. Когда гул пронесся мимо, Дуань Лин от неожиданности замер и спросил:

— Что они делают?

— Призывают дождь, — ответил У Ду. — Может быть, Ваше Высочество желает лично помолиться, чтобы пошел дождь?

— А это вообще сработает? — в замешательстве спросил Дуань Лин.

— Конечно, сработает, — с напускной серьезностью произнес У Ду. — В Зале Белого Тигра были записи о звездных духах. Идея молиться о ниспослании дождя пошла испокон веков.

Дуань Лин и представить себе не мог, что убийцы могут заниматься подобными делами, и только после объяснений У Ду понял, что в древние времена, помимо убийств, в обязанности Зала Белого Тигра входило и соблюдение многих народных традиций и жертвенных обрядов.

— Как правильно нужно призывать дождь? — спросил Дуань Лин, так как все равно ничем кроме этого помочь не мог.

— В седьмую луну звезда Огня все ниже на небе день ото дня. И вот теперь, к девятой луне, одежду из шерсти выдали мне, — произнес У Ду. — Только когда огненная звезда покинет западное небо, закончится лето и начнется осень. Сейчас она не спешит покинуть свое место, поэтому жара и не спадает. Пойдем со мной сегодня вечером, я отведу тебя помолиться о дожде.

— Мне нужно как-то подготовиться? — спросил Дуань Лин.

У Ду еще немного понаблюдал за небом и сказал ему:

— Ничего готовить не нужно.

У Ду выглядел совершенно серьезным, но у Дуань Лина возникло ощущение, что он его разыгрывал. Хотя, если подумать, У Ду, скорее всего, просто хотел его чем-то развлечь, ведь каждый день наблюдал за тем, как он все больше и больше тревожился за составлением кучи меморандумов. Поэтому Дуань Лин с радостью согласился.

За ужином он съел по кусочку того и другого. Вечером ветерок не поднимался, и стало еще

жарче. Он спросил У Ду, когда они пойдут, но тот просто сказал ему еще немного подождать. К часу второй ночной стражи Дуань Лина уже клонило в сон, а У Ду тем временем приказал слугам набрать ему воды из колодца и облил ею свое тело.

Услышав шум, Дуань Лин проснулся. Присмотревшись, он увидел У Ду в облегающей шелковой одежде, и так как с него лилась ледяная вода из колодца, ткань прилипла к коже так, что проступала каждая линия, очерчивающая его мышцы.

Дуань Лин поспешно подбежал к нему. У Ду набрал еще один черпак воды и вылил ее на голову Дуань Лина. Тот тут же вскрикнул, и тонкая одежда прилипла к белоснежной коже, обрисовывая форму его тела.

— Сначала пройдем омовение, — произнес У Ду, — а потом я отведу тебя молиться о дожде.

На его голову полилась холодная вода, и Дуань Лин, сделав глубокий вдох, крикнул:

— Ты опять меня разыгрываешь!

— Вовсе нет, — ответил У Ду. — Что за человек, по-твоему, твой господин?

Дуань Лин захихикал. Тонкая одежда обоих так облегла тело, что ткань приобрела оттенок кожи. У Ду продолжил:

— Если хочешь помолиться о ниспослании дождя, то тебе придется делать то, что я скажу.

Дуань Лин перестал сопротивляться, и У Ду обливал их водой, пока они оба не промокли насквозь, а затем подхватил Дуань Лина на руки. Спрыгнув с лестницы, он легко приземлился на крышу и побежал по ней босыми ногами.

Дуань Лин спросил:

— Мы идем к алтарю для жертвоприношений?

— Нет.

Вместо этого он довел Дуань Лина до реки, прыгнул в маленькую лодку на берегу и посадил в нее Дуань Лина. Надавив на шест, он направил лодку к центру реки.

Вокруг было темно, и лишь издали на реке мерцал свет фонарей с берега Цзянчжоу. Вода медленно текла на восток, и было очень тихо. Навес лодки был наполовину задернут, и У Ду уложил Дуань Лина на носу. В воздухе витало смутное ощущение тайны.

— Где же жрец? — спросил Дуань Лин.

— Я буду жрецом, — У Ду продвигал лодку все дальше, пока она не остановилась в центре реки.

Дуань Лин засмеялся, глядя в ночное небо. На горизонте сгустились темные тучи. Уже несколько дней было пасмурно, но ни единой капли дождя.

— А подношение?

— Подношением будешь ты, — спокойно ответил У Ду.

Дуань Лин потерял дар речи.

И вот У Ду прошептал:

— Ты не должен разговаривать. И не забывай, что делаешь это по собственной воле.

С этими словами У Ду толкнул Дуань Лина назад, и тот улегся плашмя на нос лодки. Дуань Лин находился в полной растерянности. Слегка раздвинув колени, У Ду сел на корточки перед Дуань Лином и начал раздевать его: сначала халат, потом штаны.

Когда дыхание Дуань Лина участилось, над водой поднялся слабый ветерок, а за облаками ярко светила луна, проливая свой свет на поверхность реки. Теперь Дуань Лин был полностью обнажен и неподвижно лежал на носу. Его оголенная кожа словно сливалась с небом и землей.

У Ду сглотнул. Он тоже начал снимать с себя одежду, пока не оказался полностью обнаженным. Опустив два пальца в миску с травяным соком, он набрал жидкость и стал рисовать странный узор на теле Дуань Лина, начиная с его шеи.

Юноша слабо вздохнул и повернулся, чтобы взглянуть на У Ду, который был так же обнажен, как и он сам — огромный член между его ног уже полностью затвердел.

— И что это за обряд? — тихо спросил Дуань Лин.

— Не разговаривай, — прошептал в ответ У Ду, не сводя с него глаз. Когда пальцы проводили по каждому цуню кожи Дуань Лина, его юношеское тело вздрагивало, а из сердца непроизвольно выливалось чувство благоговения перед природой и окружающим миром — ему казалось, словно он без остатка приносит себя в жертву священному зверю.

У Ду положил левую ладонь на грудь Дуань Лина и травяным соком нарисовал на его руке

линию. Затем он взял одну из рук Дуань Лина правой ладонью, поднес ее к чаше и захватил часть жидкости его пальцами. Он поднес эти пальцы ко лбу, провел ими линию по щеке, и бледно-зеленый сок окрасил его мускулистую грудь, словно тигриной полосой, проходящей по четко очерченному прессу, а затем по бритой нижней части живота, вплоть до его большого члена.

Символы, нарисованные соком травы, тянулись по мышцам и венам его мужского достоинства, пока не достигали пухлой, покрасневшейся головки. Наконец жидкость просачивалась наружу, вытекая из отверстия.

Во время всего этого процесса Дуань Лин затаил дыхание. Сок травы обладал будоражащим ароматом, но У Ду, судя по его выражению лица, не выглядел особо возбужденным. Напротив, он с серьезным и спокойным видом молча глядел на Дуань Лина. Юноша вдруг вспомнил, что в древних ритуалах половой акт действительно рассматривался как жертвенный обряд — член олицетворял грубую мощь. Любовная близость в глуши могла вызывать «облака и дождь», поскольку обладала священной силой созидания и способностью приводить природу в равновесие.

Сок травы, похоже, был своего рода афродизиак, и от него тело Дуань Лина стало обжигающе горячим. У Ду попросил Дуань Лина сесть и обнял его руками за талию: он все еще сидел на коленях, а то, что у него между ног, стало еще толще и больше, чем обычно.

— Иди сюда, — прошептал У Ду.

Дуань Лин почувствовал, как у него закружилась голова — их обнаженные тела переливались серебристым сиянием луны, а узоры, нарисованные на оголенном теле У Ду соком травы, казались мистическими и загадочными. Он держал Дуань Лина в своих объятиях, словно зверь, прижимающий добычу, а его сосредоточенный взгляд был полон первобытного инстинкта, внушающего благоговение подобно взгляду королевского тигра.

Под его взором у Дуань Лина трепетало сердце, да так сильно, что он даже не смел дышать. У Ду положил большую руку ему на поясницу и притянул к себе. Широко раскрыв глаза, Дуань Лин уселся на талию У Ду.

Эрегированный орган без малейшего колебания вошел в его тело, глубже и полнее, чем когда-либо прежде. Дуань Лин почувствовал резкую боль и вскинул голову, чтобы посмотреть на небо, а затем сильное и стройное тело У Ду оказалось над ним, издавая низкий, словно звериный рев.

Дуань Лин в безмолвном благоговении смотрел на него.

Член плавно вошел, проникая до самых глубоких мест, но вместо того, чтобы скользить внутрь и наружу, он остался неподвижным, чтобы разработать его. У Ду тем временем впивался в его шею и плечи, словно зверь, с удовольствием лакомящийся добычей.

— Ах... — Дуань Лин почувствовал, как внутри него содрогнулось огромное нечто, безжалостно атаковав самое мягкое и чувствительное место в глубине живота.

У Ду подал бедрами вперед, выпрямив позвоночник, и от этого движения Дуань Лин почувствовал, словно его пронзили насквозь — покалывающее онемение распространялось от спины до головы. Он заворожено смотрел на грудь и пресс У Ду, подсознательно тянувшись руками к его бедрам, лежащим на коленях по обе стороны от него, и медленно гладил их, словно пытаясь утихомирить этого огромного зверя.

У Ду будто превратился в дикого, злобного белого тигра. Взглядом пригвоздив Дуань Лина к месту, он не давал ему сопротивляться, проникая в его тело всей своей громадой.

— У Ду... — простонал Дуань Лин.

— Ты чувствуешь это? — У Ду наклонился, и их носы соприкоснулись. Под лаской Дуань Лина этот грубый, возбужденный животный инстинкт постепенно утих, превратившись в мягкую, как вода, нежность. Руки юноши потянулись к мускулистым ягодицам У Ду, пробежались пальцами по его мощной талии и ребрам, пока не обхватили спину, нежно поглаживая кожу и разминая мышцы. Нападение этого существа замедлилось до уверенного темпа, и оно вколачивалось в него снова и снова, каждый раз попадая в самую глубокую точку его тела.

Его ласки, очевидно, вызвали у У Ду еще большее желание, заставив его ускориться. Дуань Лин непрерывно стонал, содрогаясь от его толчков, а наслаждение волна за волной накатывало на него, словно вода, скапливаясь в его теле.

Похоже, травяное снадобье было сильным афродизиак — Дуань Лин испытывал более сильное возбуждение, чем когда-либо прежде, чувствуя, как тонет под непрекращающимся натиском У Ду. Спустя, казалось бы, целую вечность, У Ду испустил долгий вздох, высвободив поток тепла из своего тела, но его член ничуть не смягчился.

Он поцеловал Дуань Лина в губы, пристально глядя ему в глаза, а затем обхватил руками и лег на спину так, что Дуань Лин оказался верхом на нем.

— Двигайся ты.

Они уже перепробовали множество поз, и сейчас в его глазах был лишь обнаженный У Ду. Он прижал его спиной к борту, а сам, обняв мужчину за талию, немного вывел из себя эту большую штуку так, чтобы эрегированный орган прижался к его простате. Начав раскачиваться вперед-назад, он подстраивал свой ритм под колебания реки.

Он стонал, и наслаждение внутри него снова стремительно нарастало. На этот раз настала очередь У Ду смотреть на него широко раскрытыми глазами — он почувствовал, как чувствительная головка на конце его члена трется взад-вперед о Дуань Лина.

Дуань Лин не отводил глаз, и его пальцы были переплетены с пальцами У Ду. Его движения с каждым разом набирали скорость, а из глаз неудержимо хлынули слезы. Его член становился все более твердым по мере того, как внутри нарастало наслаждение, и в один момент он получил полную разрядку. У Ду издал низкий рык, его член извергнулся внутрь Дуань Лина, а давление на его чувствительное место заставило бледную жидкость выплеснуться из члена — каждая капля попала на грудь У Ду.

Они смотрели друг на друга, все еще учащенно дыша, и Дуань Лин чувствовал себя так хорошо, что даже не мог выразить это ощущение словами. Склонившись, он прильнул поцелуем к губам У Ду.

Вдруг сверху упала капля воды, попав ему на голову.

— Пошел дождь, — произнес У Ду.

Дуань Лин ответил:

— И вправду дождь!

У Ду поспешно подхватил Дуань Лина и затащил его под навес. Тот все еще удивлялся дождю — на улице уже вовсю шел проливной ливень. Дуань Лин чувствовал, что член У Ду лишь немного обмяк, но оставался внутри него.

— Вытащи его уже...

— Нет, не вытащу, — вызывающе произнес У Ду, но в конце концов вынул его, и Дуань Лин издал стон. У Ду попросил его развернуться к нему спиной, и, как раз в тот момент, когда он подумал, что У Ду собирается начать убираться, тот обнял его за талию, войдя в него сзади.

— Ах... Дождь уже идет!

— Но действие снадобья еще не прошло... — донесся до его слуха низкий голос У Ду.

Войдя в него сзади, У Ду прижался к чувствительному узлу нервов внутри, полностью обняв Дуань Лина — обычно это была их любимая поза, поэтому, хотя Дуань Лин уже немного устал, он не мог не застонать, плененный этим ощущением.

Когда они находились в таком положении, он не мог прикоснуться к У Ду и только иногда откидывался назад, чтобы тот поцеловал его в губы. В то же время У Ду мог ласкать его обеими руками, как только ему вздумается. Слово огромный зверь держа свою добычу, которая не могла вырваться, он всячески дразнил его. Дуань Лин потянулся, чтобы взять его за руку, но У Ду уже обхватил член Дуань Лина, и его пальцы плотно сомкнулись над основанием, не давая ему двигаться.

— Вам нравится, Ваше Высочество?

— М-м... — Дуань Лин уже собирался ответить, как У Ду проглотил его слова своими губами.

— Что вам нравится?

— М-м... мне нравитесь... вы, господин.

Дуань Лин широко раскрыл глаза, взглянув на реку, на поверхности которой падали мириады капель воды — не переставая шумел дождь. У Ду достал из лодки одеяло, накрыв их обоих. Оно ласкало его кожу, а эта штука двигалась внутри и снаружи его тела. Дуань Лин почувствовал покалывание в каждой частичке своей кожи, и под стук дождя на него вновь нахлынули волны удовольствия.

Только к рассвету поднимающийся прилив вытолкнул лодку на берег.

— Дождь!

— О, дождь...!

Его Высочество наследный принц сегодня не будет присутствовать на придворном собрании — опасность сильной засухи миновала, и место на троне теперь пустовало. У Ду в боевой одежде поспешил к сановникам, кратко поприветствовал их, а затем сразу же удалился.

— Все горожане благодарят императорскую милость за этот дождь, — когда У Ду вернулся в покои, Дуань Лин только что проснулся, а с карниза непрерывно капала дождевая вода.

— Ни слова больше! — Дуань Лин с покрасневшими щеками одевался.

У Ду не смог удержаться от смеха и, наклонившись, нежно поцеловал его.

<http://bllate.org/book/15657/1400690>